

УДК 343.3/7(075)

*Коленченко Антон Александрович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры, г. Санкт-Петербург*

*Kolenchenko Anton Alexandrovich,
St. Petersburg Law Institute (branch) University of the prosecutor's office,
St. Petersburg*

kolenchenko.anthon@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОРПОРАЦИЙ**

**THEORETICAL ISSUES OF CRIMINAL LAW PROTECTION
OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS
OF ENTREPRENEURIAL CORPORATIONS**

В статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы уголовно-правовой защиты прав и законных интересов участников предпринимательских корпораций. Анализируется действующее федеральное законодательство, приводятся примеры практической деятельности по рассматриваемой проблеме. Автором поднимаются некоторые практические аспекты в части составов преступлений, включенных в уголовный кодекс РФ. В качестве вывода указывается, что одной из основных причин, затрудняющих применение действующего уголовного закона в таком наиболее значимом сегменте экономики как сфера корпоративных отношений выступает недостаточная разработанность научно- обоснованных рекомендаций и наличие практико-ориентированного подхода к рассматриваемой проблеме.

The article discusses some theoretical issues of criminal law protection of the rights and legitimate interests of participants in entrepreneurial corporations. The current federal legislation is analyzed, examples of practical activities on the problem under consideration are given. The author raises some practical aspects regarding the elements of crimes included in the Criminal Code of the Russian Federation. As a conclusion, it is indicated that one of the main reasons complicating the application of the current criminal law in such a most significant segment of the economy as the sphere of corporate relations is the lack of development of scientifically based recommendations and the presence of a practice-oriented approach to the problem under consideration.

Корпорация, уголовное право, уголовный кодекс, уголовно-правовая защита, предприниматели.

Corporation, criminal law, criminal code, criminal law protection, entrepreneurs.

Известно, что имущественные права и интересы являются одними из важнейших благ, охраняемых уголовным законом. К их числу относятся корпоративные права (права участия и другие), а также законные интересы участников

предпринимательских корпораций. Однако практика применения уголовного законодательства свидетельствует о недостаточной защищенности указанных прав и интересов от преступных посягательств.

И. А. Клепицкий более 10 лет назад называл «единственным серьезным пробелом» закрепленным Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) систему «хозяйственных» преступлений «неразвитость норм, направленных на охрану инвестиционных отношений (как на рынке ценных бумаг, так и в сфере управления хозяйственными обществами)» [1, с. 4].

С тех пор, российское гражданское законодательство было существенным образом реформировано. В нем появились и наполнились содержанием понятия «корпоративные организации», «корпоративные отношения», «корпоративные права», закреплен перечень корпоративных прав и обязанностей участников корпораций.

Сформировался и получил определенное развитие институт «фидуциарных обязанностей» (обязанностей действовать добросовестно и разумно в интересах корпорации) управляющих корпорациями и контролирующих лиц. Появились новые и трансформировались ранее известные механизмы защиты корпоративных прав.

Тем не менее уровень защищенности общественных отношений в сфере корпоративного управления остается на крайне низком уровне. Специалисты в области корпоративного права отмечают, что «в регламентации корпоративного управления назрел переход от декларативности к реальной охране и защите корпоративных прав и законных интересов субъектов корпоративных отношений» [3, с. 56].

Российское уголовное право, призванное охранять права граждан и общественно значимые законные интересы, в том числе интересы участников корпораций, произошедшие в корпоративном праве изменения в значительной степени игнорирует.

«Антирейдерские» составы преступлений, включенные в уголовный закон в 2009–2010 гг. (статьи 170, 170¹, 185², 185³, 185⁴, 185⁵ и 285³ УК РФ), призванные повысить эффективность уголовно-правовой охраны рассматриваемых отношений, либо вообще не применяются на практике, либо применяются эпизодически.

Так, составы фальсификаций (ЕГРЮЛ, реестра ценных бумаг, депозитарного учета ценных бумаг, решений органов управления корпораций), предусмотренные статьями 170¹ и 185⁵ УК РФ, нацелены в первую очередь на защиту права участия в корпорациях.

Однако вследствие некоторых недостатков законодательной техники их конструирования и специфики российского определения мошенничества (в частности, широкого понимания обмана при мошенничестве) возникает трудноразрешимая конкуренция указанных преступлений и мошенничества, которую Верховный Суд Российской Федерации предлагает решать в пользу последнего. Конструкция ряда составов не учитывает изменения, произошедшие в корпоративном законодательстве и законодательстве о рынке ценных бумаг.

В судебной практике рейдерские захваты все также квалифицируются, в основном, по статье 159 УК РФ, изначально не предназначенной для борьбы с такого рода посягательствами по ряду причин. Их предметом являются, чаще всего, права участия в корпорации в виде акций или долей в капитале, по сути своей представляющие единый комплекс имущественных и неимущественных прав.

Между тем, предметом хищения могут быть только вещи, безличные и электронные денежные средства, но не имущественные права. Мошенничество же в форме «приобретения права на чужое имущество» возможно, только если этим чужим имуществом выступают вещи. Приобрести же право на чужое имущество, существующее в форме имущественного права, нельзя, поскольку в гражданском праве не допускается конструкция «право на право».

Деяния, в результате которых происходит так называемое «размывание» долей участия (например, при помощи незаконного увеличения уставного капитала и размещения возникших при этом долей среди подконтрольных лиц), еще сложнее назвать «приобретением права на чужое имущество», ведь участник корпорации не лишается своей доли, уменьшается лишь объем его прав относительно прав других участников («степень корпоративного контроля»).

В то же время нет сомнений в том, что при этом ему причиняется ущерб (в частности, уменьшается его доля в будущей прибыли, ликвидационная доля).

Дискриминационный вывод активов, недобросовестное вытеснение миноритарных участников и другие корпоративные злоупотребления, ставшие нормой в современных российских условиях, практически не наказуемы, так как внешне являются законными, а понятие «фидуциарных обязанностей» управляющих перед участниками корпорации уголовное право (в отличие от гражданского) практически «не знает» и не устанавливает ответственности за их нарушение.

Вместе с тем с каждым годом расширяется практика привлечения к уголовной ответственности руководителей организаций по статье 201 УК РФ, которую многие ученые и практики именуют не иначе как «резиновой». Это обусловлено тем, что в доктрине и на практике получил наибольшее распространение подход, согласно которому «использованием полномочий вопреки законным интересам организации» можно считать любые незаконные деяния, даже если управляющий преследует вполне легальные цели, например, получение коммерческой организацией прибыли».

Статья 201 УК РФ пытается защитить одновременно вполне конкретные интересы участников корпорации и неопределенные права и интересы граждан, организаций, общества и государства от «существенного» вреда (понятие которого также весьма размыто).

Такое обстоятельство, исключая ответственность, как обоснованный риск», по данной категории дел практически никогда не принимается во внимание. Между тем в гражданском судопроизводстве сформировалось четкая позиция, согласно которой директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Статья 165 УК РФ в настоящее время не применяется для защиты прав участника корпорации от злоупотреблений контролирующих лиц, поскольку участник корпорации не может рассматриваться как «законный владелец имущества», которому причиняется вред.

Таким образом, актуальным остается утверждение, что «действующий уголовный закон далеко не в полной мере выполняет свою охранительную и регулятивную функцию в таком наиболее значимом сегменте экономики, как сфера корпоративных отношений» [2, с. 10].

Данные обстоятельства обуславливают интерес к проблемам противодействия нарушениям корпоративных прав и законных интересов участников корпораций и требуют дальнейшего более полного анализа и изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Клецицкий И. А.* Система хозяйственных преступлений. – М. : Статут, 2005. – 570 с.

2. *Федоров А. Ю.* Правовая охрана корпоративных отношений, актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт : науч.-практ. пособие. – М. : Юстицинформ, 2012. – 813 с.

3. *Шиткина И. С.* Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 45–65.

УДК 336.71

*Комлева Ксения Олеговна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Komleva Kseniya Olegovna
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma
ksyu.komleva.97@mail.ru*

ВРЕМЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

PROVISIONAL ADMINISTRATION AS A SPECIAL BODY FOR MANAGING A CREDIT INSTITUTION

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования временной администрации как специального органа управления кредитной организацией, а именно проблема, касающаяся недостаточной информированности вкладчиков, о назначении временной администрации.